

Путешественник, застывший у окна

• ЭХО •

Грустная картина: человек, исходивший и проплывший полмира, стоит у окна, вглядывается в тающие в дымке картины былых путешествий и знает, что отныне его походному рюкзаку место в чулане... Неужели и путешественнику, известному давним и нынешним читателям «Труда», писателю, первооткрывателю истока Амазонки, прошедшему сложнейшими маршрутами по Борнео и Новой Гвинее, пустыне Сахара и отдаленным районам Сибири, пора подводить итоги странствий? Он как-то написал, что каждому человеку жизни отпущено столько, столько тот отважится взять. А теперь признает: красочное кино, с которым он сравнивал свою увлекательную жизнь, определенно подходит к концу...

ЯЦЕК ПАЛКЕВИЧ

ПОЛЬСКИЙ ПУТЕШЕСТВЕННИК,
ПИСАТЕЛЬ, ДАВНИЙ АВТОР «ТРУДА»
WWW.PALKIEWICZ.COM

Еще недавно путешествия составляли важную часть моей жизни. Но полтора года назад все вдруг застыло: опустели аэропорты и автовокзалы, мировые столицы обрядились в защитные маски и стали будто на одно лицо, и весь мир, не различимый с балкона городской квартиры, отдалился, стал другой планетой. Суэта непрерывных странствий уступила место мертвой тишине. И снова, как в молодые годы, возникла неутолимая тоска по гостиницам, сменам часовых поясов, по тропическому лесу и даже, представьте, по аборигенам из далеких стран...

За плечами полвека журналистских экспедиций в поисках исчезаю-

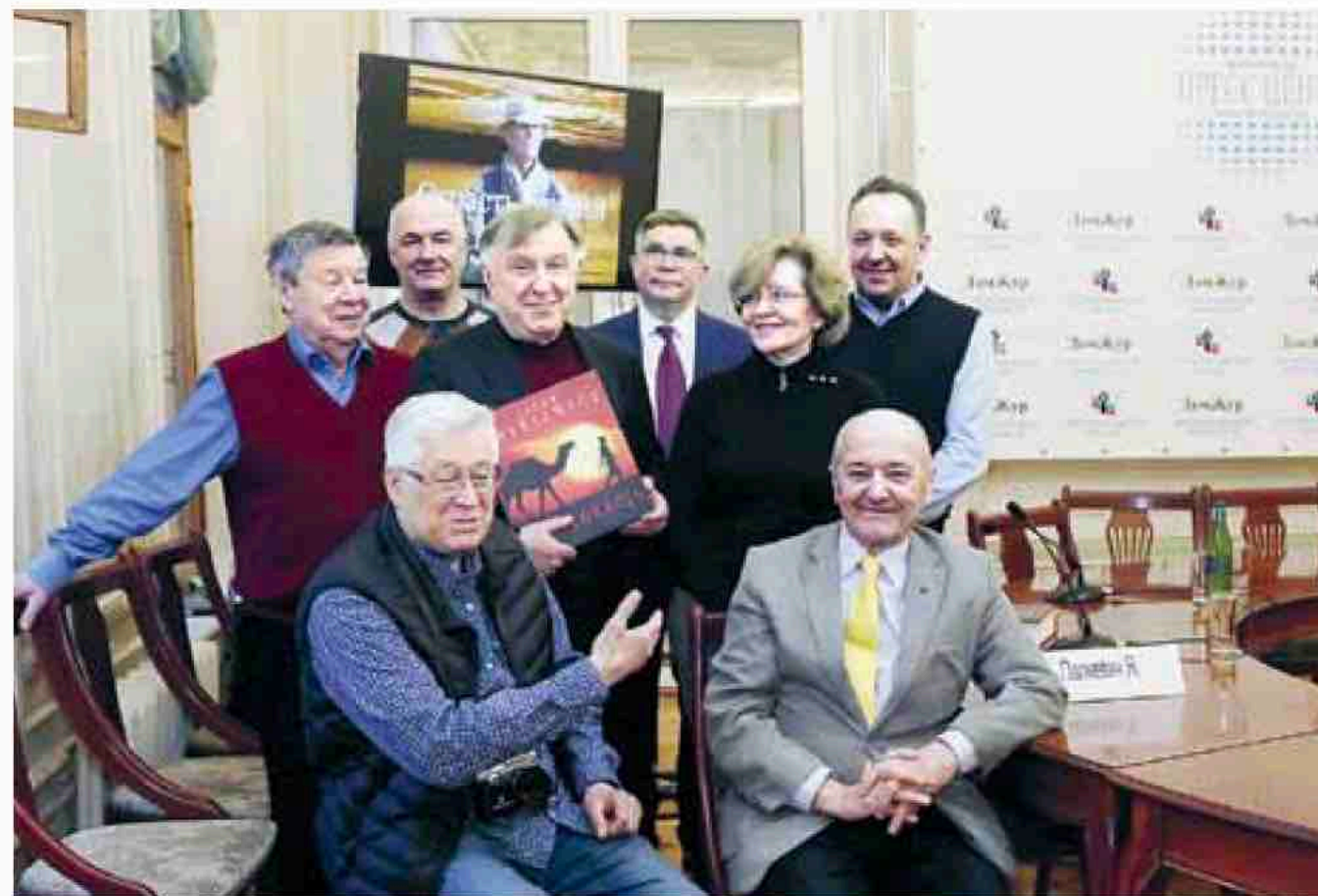

ФОТО АНВАРА ГАЛЕЕВА

Март 2020 года. Границы еще открыты. Яцек Палкевич в редакции «Труда».

щих цивилизаций, интригующих явлений и людей, населяющих далекие края. Таких странствий и приключений не постыдился бы даже правитель Итаки, вечный скиталец Одиссей. А сегодня тебе остаются лишь скитания внутри себя, по волнам своей памяти, по страницам нескольких десятков книг и пожелтевшим газетным вырезкам на разных языках.

Вообще-то я счастливый человек. Мне выпало столько дорог и троп, что хватило бы на несколько жизней. В горах Бутана, среди рисовых полей острова Бали и таинственных храмов Ангкора я побывал еще до той поры, когда туда нахлынули толпы туристов. Знакомился я с даяками – «охотниками за головами» на Борнео, сидел в опиумной курительне в Лаосе и игорных залах в Макао, ел кузнечиков в Бирме и собачатину во Вьетнаме. Особое спасибо судьбе за то, что успел побывать в еще аутентичном Западом Папуа. На Верхней Ориноко в Венесу-

эле я вышел к яномами – племени, которое до того не видело белых людей. На Андаманских островах столкнулся с чрезвычайно агрессивными ярава, которые стреляют из луков во всех, кто вторгается на их территорию. На Рио Мадре де Диос я оказался лицом к лицу со злыми уапакорес, охранниками Паитити, легендарного Эльдорадо... И вот стою живым на балконе.

А еще я познал открытость русской души, мчался на оленьих упряжках на Чукотке, объедался икрой, потому что другой еды не было. Все – было! И потому, кроме печали по прошедшему, я чувствую себя так, будто выиграл в лотерею. Ведь жизнь можно мерить не числом вдохов, а мгновениями, от которых перехватывает дыхание.

Скажу суровую вещь: я не завидую тем, кто будет жить завтра. Наша когда-то восхитительная планета стремительно меняется. Порой я глазам своим не верю, какой одинаковой

она становится, повсеместно похожей на громадный сувенирный магазин. Глобализм создал новые реалии. Пала Берлинская стена, явилась Европа без границ, совершил гигантский скачок технологический прогресс, на наших глазах развивается искусственный интеллект. И да, человечество в целом приобрело в комфорте, в качестве жизни. Но космополитизм уничтожает нашу цивилизацию и ведет к деградации очень важных для человека понятий и ценностей. Побеждает жадность, эгоизм, всеобщий культ денег – а параллельно происходит духовное опустошение. Нарастает ощущение социальной изоляции. У каждого из нас множество виртуальных знакомых, но все больше вокруг людей потерянных, одиноких, лишенных живого общения и участия. Жизнь перетекает в социальные сети.

В моей жизни случались мгновения на краю гибели, когда я просил у Создателя о спасении и поддержке. И получал их! Вера ободряла, помогала не чувствовать себя одиноким. А что сейчас у Него попросить? Я даже не знаю. Ведь все, что с нами происходит и произойдет – наших же рук дело. По ощущениям это похоже на кораблекрушение, вызванное неумелыми действиями команды...

Несмотря на удовлетворение от прожитой увлекательной жизни, все же появляется горечь, связанная с неизбежно приближающимся концом странствия. Бывают моменты, когда одолевает страх. Это особое чувство, потому что оно касается того, что неизбежно. Ничто не изменит той горькой правды, что красочная кинолента моей жизни подходит к концу. Там, за Великими вратами, я уже не могу рассчитывать на благожелательность этого мира и продление страхового полиса. ■